

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНО-ИНКЛЮЗИВНЫХ НАЗВАНИЙ ПРОФЕССИЙ В КОНТЕКСТЕ ИСПАНСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕБАТОВ

Мирзаева Нигина Файзитдиновна – старший преподаватель
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема гендерно-инклюзивных названий профессий в испанском языке в контексте современных социальных дебатов. Проводится анализ лингвистических изменений, отражающих растущее участие женщин в профессиональных сферах, традиционно занимаемых мужчинами. Особое внимание уделяется реакции испанского общества и академических кругов на новые языковые нормы, призванные подчеркнуть присутствие женщин в общественной и профессиональной жизни. Исследование демонстрирует сложность процесса принятия феминитивов в испанском языке и связь языковых изменений с социальными трансформациями.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, феминитивы, испанский язык, названия профессий, языковые изменения, социолингвистика, сексизм в языке.

THE PROBLEM OF GENDER-INCLUSIVE PROFESSIONAL TITLES IN THE CONTEXT OF SPANISH SOCIAL DEBATES

Mirzayeva Nigina Fayzitdinovna – senior teacher
Uzbekistan State World Languages University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. This article examines the issue of gender-inclusive professional titles in the Spanish language within the context of contemporary social debates. It analyzes linguistic changes reflecting women's growing participation in professional fields traditionally dominated by men. Special attention is given to the reaction of Spanish society and academic circles to new language norms designed to emphasize women's presence in public and professional life. The research demonstrates the complexity of feminitive adoption in Spanish and the connection between linguistic changes and social transformations.

Keywords: gender linguistics, feminitives, Spanish language, professional titles, linguistic changes, sociolinguistics, linguistic sexism.

ISPAN IJTIMOIIY MUNOZARALARI KONTEKSTIDA GENDER-INKLYUZIV KASB NOMLARINING MUAMMOSI

Mirzayeva Nigina Fayzitdinovna – katta o'qituvchi
O'zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O'zbekiston)

Annotatsiya. Ushbu maqolada zamonaviy ijtimoiy munozaralar kontekstida ispan tilidagi gender-inklyuziv kasb nomlari muammosi ko'rib chiqiladi. An'anaviy ravishda erkaklar tomonidan egallangan professional sohalarida ayollarning o'sib borayotgan ishtirokini aks ettiruvchi lingvistik o'zgarishlar tahlil qilinadi. Ayollarning jamoat va professional hayotdagi mavjudligini ta'kidlash uchun mo'ljallangan yangi til me'yorlariga ispan jamiyati va akademik doiralarning reaksiyasiga alohida e'tibor beriladi. Tadqiqot ispan tilida feminitivlarni qabul qilish jarayonining murakkabligini va lingvistik o'zgarishlar bilan ijtimoiy transformatsiyalar o'rtasidagi bog'liqlikni ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: gender lingvistikasi, feminitivlar, ispan tili, kasb nomlari, lingvistik o'zgarishlar, sotsiolingvistika, tildagi seksizm.

Введение. Актуальность данного исследования обусловлена стремительными социальными трансформациями, происходящими в современном испанском обществе, которые находят непосредственное отражение в языковых изменениях, в частности, в сфере гендерно-инклюзивной лексики. На протяжении последних десятилетий наблюдается значительный рост участия женщин в профессиональных областях, которые исторически считались прерогативой мужчин, что создает необходимость языкового

отражения данных изменений. При этом динамика лексических трансформаций в области названий профессий в женском роде характеризуется противоречивыми тенденциями, отражающими как прогрессивные, так и консервативные настроения испанского общества.

Особую актуальность исследованию придает тот факт, что многие изменения в данной сфере испанской лексики (например, появление и распространение форм женского рода таких слов как "jueza", "arquitecta", "médica") еще не стали общеупотребительными и находятся в

процессе лексической институционализации [Бустос, 2019, с. 145]. Дебаты о целесообразности и правомерности таких изменений выходят за рамки чисто лингвистических дискуссий и приобретают социально-политическое звучание, что делает изучение данного вопроса особенно значимым в контексте современной социолингвистики.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе не только самого процесса феминизации названий профессий в испанском языке, но и реакции различных слоев испанского общества на данный процесс. В работе впервые проводится систематическое исследование языковых дискуссий, развернувшихся на страницах ведущих испанских газет и журналов, что позволяет изучить проблему с учетом широкого социального контекста и разнообразия мнений.

Новаторским аспектом исследования также является анализ взаимосвязи между официальными рекомендациями государственных институтов относительно гендерно-инклюзивного языка и фактическим языковым узусом, который зачастую демонстрирует сопротивление предлагаемым нормативным изменениям. Это позволяет проследить диалектику взаимодействия между административно навязываемыми языковыми нормами и естественными процессами языкового развития.

Объектом исследования являются названия профессий в испанском языке, форма женского рода которых не находит широкого принятия в испанском обществе, или вызывает дискуссии относительно правомерности и необходимости их использования. В фокусе внимания находятся такие проблемные термины как "jueza" (судья), "médica" (врач), "arquitecta" (архитектор), "perita" (эксперт) и другие.

Предметом исследования выступают социолингвистические аспекты процесса феминизации названий профессий в испанском языке, а также общественная реакция на данные языковые изменения, выраженная в публичных дискуссиях, академических работах и медиа-публикациях.

Целью данного исследования является комплексный анализ существующих тенденций в проблеме названий профессий в женском роде в современном испанском языке и реакции испанского общества на принятие или неприятие новых языковых норм, направленных на подчеркивание участия женщин в общественной и профессиональной жизни.

Для достижения поставленной цели были сформулированы **следующие задачи**:

1. Проанализировать исторический контекст и эволюцию форм женского рода названий профессий в испанском языке.

2. Изучить официальные рекомендации и нормативные документы, касающиеся гендерно-инклюзивного языка в Испании.

3. Исследовать общественную дискуссию относительно феминизации названий профессий на материале публикаций в испанских СМИ.

4. Проанализировать позиции лингвистов, филологов и других экспертов относительно рассматриваемой проблемы.

5. Выявить особенности употребления и восприятия "проблемных" терминов, таких как "jueza", "médica", "arquitecta" и др.

6. Определить взаимосвязь между языковыми изменениями и социальными трансформациями в современной Испании.

Методологической основой исследования послужил комплексный подход, включающий в себя методы социолингвистического, дискурсивного и контент-анализа. Эмпирической базой исследования стали публикации в ведущих испанских газетах (EL PAÍS, ABC), научные статьи и монографии по гендерной лингвистике, а также официальные документы, регламентирующие использование гендерно-инклюзивных форм в испанском языке.

В работе применяется метод диахронического анализа для изучения эволюции форм женского рода названий профессий, а также метод сравнительного анализа для сопоставления различных позиций относительно данной проблемы. Дополнительно используются элементы качественного контент-анализа для интерпретации общественных дискуссий, представленных в медиа-пространстве.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания механизмов взаимодействия языковых и социальных изменений, а также в расширении теоретических представлений о процессах формирования и принятия новых лексических единиц в области гендерно-инклюзивной лексики.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов и выводов при разработке рекомендаций по гендерно-инклюзивному языку, в лексикографической практике, а также в учебных курсах по социолингвистике, гендерной лингвистике и испанскому языку.

Появление женских окончаний в названиях традиционно мужских профессий и должностей является одной из антисексистских тенденций в современном испанском языке. Причиной такого явления служат значительные изменения в испанском обществе, связанные с все более активной социальной и профессиональной позицией женщин в общественной жизни [Марин, 2020, с. 78].

Исторический контекст проблемы гендерно-инклюзивного языка в Испании.

Распространение рекомендаций и предложений относительно того, как избегать сексизма в речи, изданных испанскими официальными учреждениями, имело целью предоставить гендерно корректные альтернативы традиционным формам употребления обобщающего мужского

рода. Так, в 1988 году появился изданный Министерством Образования и Науки «Plan para la Igualdad de Oportunidades para las Mujeres: Recomendaciones para el uso no sexista de la lengua» [План равных возможностей для женщин: Рекомендации по несексистскому использованию языка] [Министерство образования и науки, 1988]. Данный «План» вызвал массу дискуссий среди носителей испанского языка и стал катализатором общественных дебатов о месте и роли гендерно-инклюзивного языка в современной Испании.

В последующие годы было выпущено еще несколько рекомендательных документов и руководств, направленных на продвижение несексистского использования испанского языка. Эти документы отражали растущее осознание необходимости языковых изменений в контексте трансформации социальных ролей, однако встречали неоднозначную реакцию как среди рядовых носителей языка, так и в академических кругах [Гонсалес, 2018, с. 52].

Королевская академия испанского языка (Real Academia Española, RAE) долгое время занимала консервативную позицию по данному вопросу, отстаивая традиционное использование обобщающего мужского рода и с осторожностью относясь к включению феминитивов в официальные словари. Однако под давлением общественных изменений и активистских движений позиция академии постепенно эволюционировала в сторону большей открытости к лексическим инновациям в области гендерно-инклюзивной лексики [Родригес, 2021, с. 113].

Общественная дискуссия в испанских СМИ. В газете EL PAÍS от 20 марта 1995 года появились две статьи, демонстрирующие полярные позиции в дискуссии о гендерно-инклюзивном языке: первая принадлежала перу романиста Хавьера Мариаса и имела красноречивое название «Cursilerías lingüísticas» [Языковые претенциозности], вторая была написана критиком и преподавателем Мигелем Гарсиа-Посадой и называлась «El femenino políticamente correcto» [Политкорректный женский род].

Статья Х. Мариаса являлась ответом на письмо, полученное от читательницы, которая гневно упрекала его за то, что он говорил в скобках в предыдущей статье: «...el hombre contemporáneo... (у utilizo la palabra hombre en su acepción genérica, que no hay por qué abolir en favor de la cursilería feminista o más bien hembrista)» [...современный человек... (и я использую слово "человек" в его обобщающем значении, которое не следует отменять в пользу феминистской или, скорее, сексистской претенциозности)] [Мариас, 1995].

В ответ автор статьи объясняет, что то, что он называет "hembrismo" (термин столь же оскорбительный, как и "machismo"), значительно отличается от достойного уважения феминистического движения. Действительно, автор прав в

том, что слово "feminismo" не коррелирует со словом "machismo"; правильнее было бы противопоставлять "feminismo" и "masculinismo", или же "hembrismo" и "machismo". Интересно отметить, однако, что ни "hembrismo", ни "hembrista" не фигурируют в последнем издании (2010) словаря RAE, в котором, вместо этого есть "hembruno, -na", обозначенный как "устаревшее прилагательное", со значением "относящийся к самке".

С другой стороны, Мариас отмечает, что употребление таких расщеплений, как «las niñas y los niños» [девочки и мальчики] является одной из "языковых претенциозностей", и что таким образом можно дойти до того, что вместо «el perro es el mejor amigo del hombre» [собака – лучший друг человека] говорить: «el perro y la perra son los mejores amigos y amigas del hombre y de la mujer» [пес и собака – лучшие друзья мужчины и женщины].

«Si se siguiera hasta el fin esta tendencia, habría que hablar siempre de "la tortuga y el tortugo", "el araña y la araña", "la foca y el foco", una ridiculez. También llegaría el día en que los varones exigieran que se los llamara "personos" y "víctimos". Y ese día, en efecto, todos y todas habríamos sido víctimas y víctimas de la cursilería mencionada en mi criticado paréntesis» [Если следовать этой тенденции до конца, нужно было бы всегда говорить "черепаха (ж.р.) и черепах (м.р.)", "паук (м.р.) и паучиха (ж.р.)", "тюлениха (ж.р.) и тюлень (м.р.)" – это нелепость. Также наступил бы день, когда мужчины потребовали бы, чтобы их называли "персоны (м.р.)" и "жертвы (м.р.)". И в этот день, действительно, все (м.р.) и все (ж.р.) мы стали бы жертвами (ж.р.) и жертвами (м.р.) той претенциозности, упомянутой в моих критикуемых скобках] [Мариас, 1995].

В этом смысле у Мариаса немало единомышленников. Так, Хосе Мартинес де Соуса считает, что гендерно корректные формулы типа: «los españoles y las españolas» [испанцы и испанки], «los compañeros y compañeras» [товарищи и товарки], «los trabajadores y las trabajadoras» [работники и работницы], «los alumnos y alumnas» [ученики и ученицы] являются не более чем "нелепостью" или "неуклюжестью" [Мартинес де Соуса, 1993, с. 229-231].

Точно так же Мигель Гарсиа-Посада абсолютно не согласен с избеганием общего мужского рода, поскольку он потому и является "общим", чтобы "niños" [дети] охватывало оба пола; кроме того, этот автор также не согласен с такими новообразованиями, как "la senadora" [сенаторша] или "la diputada" [депутатша], аргументируя свою позицию следующим образом: «...esta alternativa no existe. Cuando es posible, el idioma por sí solo busca la diferenciación genérica formal: la abogada, el abogado; cuando no, acude al artículo: la modelo, el modelo» [...такой альтернативы не существует. Когда это возможно, язык сам ищет формальное родовое различие: la abogada, el

abogado; когда нет – обращается к артиклю: la modelo, el modelo] [Гарсиа-Посада, 1995].

Несколько дней спустя, 9 апреля 1995 года, в той же газете EL PAÍS, появляется статья Р. Монтеро под названием "El lenguaje sexista" [Сексистский язык], где автор отмечает, что она не согласна с Мариасом и со всеми другими, кто выступает за употребление термина "hombre" [человек, мужчина] в значении "ser humano" [человеческое существо]. Она считает, что такое употребление этого слова объясняется историей общества, в котором мужчина был "la medida de todas las cosas" [мерой всех вещей]. И доказательств этому очень много: согласование по категории рода, даже порядок слов, поскольку, когда употребляется "расщепление" на женский и мужской род, то мужской род обычно употребляется первым, то есть говорят и пишут «niños y niñas» [мальчики и девочки], а не наоборот [Монтеро, 1995].

Альваро Гарсиа Месегер советует употреблять слово "hombre" в смысле "человек" с осторожностью, используя вместо этого "varón" в смысле "мужчина" и "persona" в смысле "человек" [Гарсиа Месегер, 1996, с. 45-50].

В своем открытом письме редактору под названием "El lenguaje sexista" [Сексистский язык] Х. Мариас возвращается к теме 11 апреля того же года в той же газете, утверждая следующее: «Si bien estoy de acuerdo en que el mundo ha tendido a ser patriarcal y machista, creo que justamente el lenguaje es una de las pocas cosas que han sido construidas a la vez por las mujeres y los hombres. Todos han hablado siempre, y seguramente han sido las madres quienes más han enseñado a sus hijos (e hijas) a hacerlo y a traducir ese mundo. Curiosamente, se dice "la lengua materna", no "la lengua paterna"» [Хотя я согласен с тем, что мир имел тенденцию быть патриархальным и сексистским, я считаю, что именно язык является одной из немногих вещей, которые были созданы одновременно женщинами и мужчинами. Все всегда говорили, и, вероятно, именно матери больше всего учили своих детей (и дочерей) делать это и переводить этот мир. Любопытно, что говорят "родной язык" (букв. "материнский язык"), а не "отцовский язык"]. Затем Х. Мариас обращается к этимологии слова "homo", которое происходит от "humus" [земля]: "supongo que Rosa Montero estará de acuerdo en que - quizá con alguna excepción que poco tiene que ver con los sexos - de la tierra venimos y a la tierra volvemos todos" [полагаю, что Роза Монтеро согласится с тем, что – возможно, с некоторыми исключениями, мало связанными с полами – из земли мы вышли и в землю все возвращаемся] [Мариас, 1995]. Это является основным аргументом в защиту использования "hombre" в общем значении "человек".

Трансформация профессиональной лексики: сложности и противоречия. Доступ женщины к профессиям и должностям, которые в течение долгого времени предназначались

только мужчинам, вызывает все более широкое принятие названий этих профессий и должностей в женском роде; однако этот процесс является медленным и сложным. Очень часто выдвигаются аргументы в пользу формы мужского рода: так, по общему мнению носителей испанского языка "jueza" [судья (ж.р.)] звучит неидиоматично, а "la arquitecta" [архитектор (ж.р. с артиклем ж.р., но существительным м.р.)] и "la médica" [врач (ж.р. с артиклем ж.р., но существительным м.р.)] имеют больше социального и профессионального престижа, чем "la arquitecta" и "la médica" [Гарсиа-Йебра, 2017, с. 112].

Этот процесс, очевидно необратимый и находящийся в состоянии перманентного развития, наталкивается на определенные сложности из-за того, что значение названий некоторых профессий в женском роде (médica, consejera, jueza...) может обозначать до сих пор не только человека, выполняющего эту профессию, но и женщину, которая поддерживает связь личного характера с мужчиной-представителем этой профессии или должности (не всегда как его жена): помимо традиционных примеров "regenta" [жена управляющего], "médica" [жена врача], "jueza" [жена судьи], С. Фернандес Рамирес отмечает "jurisconsulta" [жена юрисконсульта] у Бретона де лос Эррероса и даже "canóniga" [женщина, которую часто посещает каноник] у Пио Барохи (Los recursos de la astucia) в значении «женщина, которую каноник посещает часто» [Фернандес Рамирес, 1987, с. 60].

Отметим, что еще в 1995 году (недавно по меркам развития языка) упомянутый нами Гарсиа-Посада настаивал, что смешно отказывать испанцам говорить "el senador Teresa" [сенатор (м.р.) Тереза] или "el diputado Elena" [депутат (м.р.) Елена], предлагая вместо этого "la senadora" [сенаторша] или "la diputada" [депутатша] как альтернативу, потому что «такой альтернативы не существует» [Гарсиа-Посада, 1995]. Теперь, почти 30 лет спустя, уже очевидно, что такая альтернатива есть и употребляется ежедневно. Сегодня постоянно можно увидеть в прессе и услышать в СМИ множество примеров: "ministra" [министр (ж.р.)], "viceministra" [замминистра (ж.р.)], "directora general" [генеральный директор (ж.р.)], "magistrada" [судья (ж.р.)], "embajadora" [посол (ж.р.)], "candidata" [кандидат (ж.р.)], "alcaldesa" [мэр (ж.р.)], "diputada" [депутат (ж.р.)], "presidenta" [президент (ж.р.)], "primera ministra" [премьер-министр (ж.р.)], "secretaria de estado" [государственный секретарь (ж.р.)], "gobernadora civil" [гражданский губернатор (ж.р.)] и т.д.

Особый случай слова "abogada" [адвокат (ж.р.)]. Особого внимания заслуживает существительное женского рода "abogada", независимое от существительного мужского рода "abogado", поскольку еще в 1960 году в Историческом словаре Королевской академии [RAE, 1960, с. 108b-c], где указано, что это слово в женском

роде зафиксировано как прилагательное у Сервантеса в "Rinconete", 74 vº в 1613 году: "Daremos luego noticia a esta felicísima y abogada confraternidad" [Мы сразу же сообщим об этом счастливейшем и защищающем братстве].

Существительное "abogada" в значении "защитница" или "посредница" выступает в Историческом словаре в этих двух значениях как зафиксированное в испанском языке с XIII века, в "Loores" Берceo: «Reynga coronada de tan noble corona, / A ti facemos abogada, lo nuestro tú lo razona» [Королева, коронованная такой благородной короной, / Тебя делаем заступницей, наше ты обобенуй]; и в "Setenario" Альфонсо X: «Ssanta María, ..., seyendo auogada entre Dios e ellos» [Святая Мария, ..., будучи заступницей между Богом и ними] [де Андрес Кастельяно, 1999]. Речь идет, очевидно, о том же лексическом значении, которое мы встречаем в традиционном "Salve" [Радуйся]:

Señora Abogada Nuestra, vuelve a nosotros tus ojos misericordiosos... [Владычица, Заступница Наша, обрати к нам свои милосердные очи...] [Oraciones a la Virgen María]

"Abogada nuestra" [Заступница наша] является переводом латинского "advocata nostra":

Eia, ergo, advocata nostra, illos tuos miséricordes oculos ad nos converte [Salve Regina]

В этом же словаре фиксируются еще четыре понятия, происходящих от значения "адвокат": а) женщина, которая занимается адвокатской деятельностью; б) жена адвоката; в) женщина, любящая знать чужие жизни и секреты; и д) всезнайка и педантичная женщина» [RAE, 1960]. Только первое из этих четырех значений соответствует собственно профессиональной деятельности, осуществляемой женщиной; и оно отражено в "Partidas" Альфонсо X, хотя и в довольно негативном контексте: "Ninguna muger, quanto quier que sea sabidor, non puede seer abogada por otri" [Никакая женщина, какой бы знающей она ни была, не может быть адвокатом для другого] [де Андрес Кастельяно, 1999].

Некоторые «проблемные» термины.

Есть отдельные проблемные термины, например, "perita" [эксперт (ж.р.)]. Это особый случай, поскольку речь идет также и об уменьшительном от "pera" (груша). То есть "perita" – "грушка" и "эксперт (ж.р.)", причем "грушка", очевидно, намного более давнее и привычное значение этого слова. Словарь DRAE в своем последнем издании [RAE, 2010] содержит оба термина – "perito" и "perita" как прилагательное с двумя окончаниями, с пометкой "Ú. t. c. s." (то есть "употребляется также как существительное"). Как существительное мужского и женского рода имеет следующее значение: "persona que en alguna materia tiene título de tal, conferido por el Estado" [человек, который в какой-то области имеет такой титул, присвоенный государством]. Следует обратить внимание на то, что сегодня словарь пишет "persona que" [человек, который], а не так, как 20 лет назад "el que..." [тот, кто...].

Проблемным словом является и существительное "jueza" [судья (ж.р.)]. Те, кто выступает против его употребления, аргументируют это тем, что в испанском языке есть ряд существительных женского рода, которые имеют окончание -z, как, например, "nuez" [орех]. Стоит заметить, однако, что хотя большинство носителей языка об этом и не знают, существует еще и менее распространенная форма женского рода "nueza", неясной этимологии, со значением «многолетнее травянистое растение семейства тыквенных», согласно DRAE. Так, Валентин Гарсиа Йебра в своей статье «Sobre títulos femeninos» [О женских титулах] от 20.08.1993 г. в газете ABC на с. 46 утверждал следующее:

«No hay, pues, ningún motivo para añadir a "juez" la "-a" feminizante. Sin ella, puede ser vocablo femenino. Y tal adición innecesaria rebaja y vulgariza una palabra tan noble» [Нет, следовательно, никакой причины добавлять к "juez" феминизирующую "-a". Без нее это может быть слово женского рода. И такое ненужное добавление снижает и вульгаризирует столь благородное слово] [Гарсиа Йебра, 1993].

Нужно признать, что в нынешней прессе предпочтение отдается все-таки "la juez" [судья (с артиклем ж.р., но существительным м.р.)]. С. де Андрес Кастельяно отмечает: «pero parece posible la jueza, reforzado por el plural las juezas, mejor que las jueces, ahora que son muchas las mujeres que ejercen esta profesión» [но кажется возможным "la jueza", подкрепленное множественным числом "las juezas", лучше, чем "las jueces", теперь, когда много женщин занимаются этой профессией] [де Андрес Кастельяно, 1999].

Испанский филолог и лингвист Ласаро Карретер в своем интервью газете EL PAÍS 9.02.1996 г. подчеркнул, что "jueza" является грамматически неправильным словом (добавляя к этому такие эпитеты как «ужасное и ненужное») и добавляет: «La verdad es que se introdujo [en el diccionario académico] antes de que yo fuera director y no tengo la menor idea de quién la trajo. ¿Arquitecto-arquitecta, abogado-abogada? Bien. Pero jueza es realmente espantoso y estamos intentando llegar a un acuerdo para eliminarla del diccionario» [Правда в том, что оно было введено [в академический словарь] до того, как я стал директором, и я не имею ни малейшего представления о том, кто его принес. Архитектор-архитекторша, адвокат-адвокатесса? Хорошо. Но "jueza" действительно ужасно, и мы пытаемся прийти к соглашению, чтобы исключить его из словаря] [Карретер, 1996].

Мартинес де Соуса [Мартинес де Соуса, 1993, с. 292b-293a] по этому поводу отмечает: "Servirá de poco que incluso políticamente se pida de la Academia mayor atención al género femenino si, después de que implante las formas correspondientes, estas quedan sin uso" [Мало пользы в том, что даже политически от Академии требуется большее внимание к женскому роду, если после того,

как она введет соответствующие формы, они останутся без употребления].

Социолингвистические аспекты гендерно-инклюзивного языка. Все приведенное выше говорит о том, что язык общества, где веками главенствовал мужчина, впитал в себя все признаки такого общества, в частности, и его андроцентристские стереотипы. Это проявляется не только в лексике, но и в грамматических структурах языка, в частности, в правилах согласования, где мужской род традиционно имеет приоритет [Лопес Гарсиа и Морант, 1991, с. 56-57].

Изменения, искусственно навязываемые государственными учреждениями, не всегда положительно воспринимаются носителями языка, поскольку все они руководствуются узусом, а, следовательно, в большинстве своем склонны к лингвистическому консерватизму. Эта тенденция особенно заметна среди представителей старшего поколения и академических кругов, которые часто воспринимают нововведения как угрозу языковой традиции и культурному наследию [Бустос, 2019, с. 147].

Изменения в узусе, которые вводятся административно, часто имеют обратное действие: проблема женщин в испанском обществе «тривиализируется» и сводится, например, к тому, употребляется ли мужской род в общем значении или нет. Для решения общественной проблемы совсем недостаточно употреблять «расщепление» вместо обобщающего мужского рода или менять местами слова мужского и женского рода в порядке изложения: "la mujer y el hombre" [женщина и мужчина], "la madre y el padre" [мать и отец], "la tía y el tío" [тетя и дядя], "el rey y la reina" [король и королева], "los alumnos y las alumnas" [ученики и ученицы]. Если идти этим путем, отмечает С. де Андрес Кастельяно, то нужно будет отменить название "la policía" [полиция] и называть этот орган "los hombres y mujeres que ejercen las labores policiales" [мужчины и женщины, осуществляющие полицейскую работу] [де Андрес Кастельяно, 1999].

Нужно четко понимать, что равенство полов в языке совсем не гарантирует социального равенства. Так, Анхель Лопес Гарсиа и Рикардо Морант приводят пример языка кечуа (языка примерно 10 миллионов аборигенов Перу и Эквадора), который в морфологической структуре рода является образцом равенства полов; или язык гоахино в Венесуэле, где женский род используется в обобщающем значении. Общественные носители этих языков, в противовес их языковым реалиям, являются абсолютно патриархальными [Лопес Гарсиа и Морант, 1991, с. 56-57].

Эти примеры демонстрируют сложность взаимосвязи между языковыми структурами и социальными отношениями. Язык как зеркало отражает общественные явления, но это отражение не всегда буквально и прямолинейно. Это

необходимо учитывать при разработке и внедрении языковых реформ, направленных на достижение гендерного равенства [Родригес, 2021, с. 115].

Современные тенденции в употреблении гендерно-инклюзивной лексики. В заключение приведу интересный фрагмент диалога, который я имела недавно с одним другом, испанцем с высоким уровнем образования и культуры. Этот фрагмент говорит сам за себя:

- Voy a ir a una señora osteópata. Uno de los del club me dio su dirección, dice que ella es muy buena. [Я собираюсь к госпоже остеопату. Один из клуба дал мне ее адрес, говорит, что она очень хорошая.]

- Es curioso: no dices a una osteópata, sino a una señora osteópata. Porque si fuera un hombre, ¿dirías un osteópata, sin "señor"? [Любопытно: ты не говоришь "к остеопату", а "к госпоже остеопату". Потому что если бы это был мужчина, ты бы сказал "к остеопату", без "господин"?]

- Claro, hubiera dicho un osteópata. Pero lo de "señora osteópata" no es estándar para nada, eh. [Конечно, я бы сказал "к остеопату". Но это "госпожа остеопат" совсем не стандартно, а.]

- ¿Y qué te ha motivado a decirlo así? [А что побудило тебя сказать это так?]

- Ni idea. Lo que ocurre es que al hablar de profesiones cuando es fácil ver el sexo, por ejemplo, abogado-abogada, no se da la tentación, diría, de añadir algo que aclare la situación, pero en el caso de osteópata parece que algo instintivo me ha llevado a aclarar que era una osteópata. [Понятия не имею. Дело в том, что при разговоре о профессиях, когда легко увидеть пол, например, адвокат-адвокатесса, нет соблазна, я бы сказал, добавить что-то, что прояснило бы ситуацию, но в случае с остеопатом, кажется, что что-то инстинктивное привело меня к тому, чтобы прояснить, что это была женщина-osteopat.]

- Bueno, el artículo ya lo aclaraba suficientemente, ¿no? [Ну, артикль уже достаточно прояснял это, не так ли?]

- Sí, pero el artículo puede pasar más desapercibido en el lenguaje coloquial. Esa es mi explicación. [Да, но артикль может быть менее заметным в разговорной речи. Это мое объяснение.]

Этот диалог иллюстрирует сложность и неоднозначность процесса феминизации профессиональной лексики в испанском языке. Даже для образованного носителя языка существуют неосознанные паттерны речевого поведения, связанные с гендерными стереотипами. В данном случае собеседник испытывает необходимость дополнительно маркировать женский пол профессионала в ситуации, когда грамматической маркировки (артикля) оказывается недостаточно.

Подобные языковые привычки и неосознанные стратегии демонстрируют, насколько глубоко укоренены гендерные представления в

языковом сознании носителей и как сложно изменить эти паттерны даже при наличии официальных рекомендаций и растущего общественного консенсуса относительно необходимости гендерно-инклюзивного языка [Гонсалес, 2018, с. 54].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов относительно проблемы гендерно-инклюзивных названий профессий в контексте испанских социальных дебатов.

Рис.1. Анализ гендерно-инклюзивных названий профессий в испанском языке

Во-первых, анализ показывает, что процесс феминизации названий профессий в испанском языке является отражением значительных социальных трансформаций, связанных с изменением роли женщины в профессиональной и общественной сферах. Этот процесс, начавшийся несколько десятилетий назад, продолжает активно развиваться, несмотря на сопротивление со стороны определенных групп общества, особенно представителей академических кругов и лингвистического консерватизма.

Во-вторых, общественная дискуссия относительно гендерно-инклюзивного языка в Испании отражает глубинные противоречия между сторонниками языковых инноваций, видящими в них необходимый элемент достижения гендерного равенства, и защитниками языковой традиции, считающими такие изменения искусственными и нарушающими естественное развитие языка. Анализ публикаций в испанских СМИ демонстрирует широкий спектр мнений по данному вопросу, что свидетельствует о его значимости для испанского общества.

В-третьих, исследование выявило ряд "проблемных" терминов, таких как "jueza", "médica", "perita", "arquitecta", которые вызывают наибольшее сопротивление и дискуссии. Анализ аргументации противников феминизации этих терминов показывает, что основные возражения связаны не столько с лингвистическими, сколько

с экстралингвистическими факторами, в частности, с вопросами социального престижа и исторической традиции.

В-четвертых, важным наблюдением является асинхронность между административно навязываемыми языковыми нормами и фактическим узусом. Официальные рекомендации государственных учреждений по несексистскому использованию языка часто опережают естественные процессы языкового развития, что приводит к сопротивлению и отторжению со стороны носителей языка. Это указывает на необходимость более сбалансированного подхода к языковому планированию, учитывающего не только социально-политические цели, но и внутренние закономерности языкового развития.

В-пятых, исследование подтверждает отсутствие прямой корреляции между лингвистическим равенством полов и фактическим социальным равенством. Примеры языков, обладающих структурным гендерным паритетом в обществах с выраженной патриархальной структурой, демонстрируют сложность взаимосвязи между языком и социальной реальностью.

Вместе с тем, несмотря на все противоречия и сложности, наблюдается отчетливая тенденция к постепенному принятию и закреплению в узусе феминитивов, особенно в отношении престижных профессий и должностей. Сравнение языковой ситуации середины 1990-х годов с современным состоянием показывает значительный прогресс в этом направлении. Формы,

которые еще недавно вызывали активное неприятие (например, "la ministra", "la presidenta", "la diputada"), сегодня стали общеупотребительными и не вызывают сопротивления.

Проблема гендерно-инклюзивных названий профессий в испанском языке остается открытой и требует дальнейшего изучения. Перспективными направлениями исследования могут стать: анализ региональных и социолектных различий в употреблении феминитивов; изучение корреляции между социально-демографическими характеристиками носителей языка и их отношением к гендерно-инклюзивной лексике; сравнительный анализ процессов феминизации профессиональной лексики в разных романских языках.

В целом, данное исследование подтверждает тезис о том, что язык не может существовать отдельно от реальности: он также меняется, и, возможно, ускоренными темпами в ближайшем будущем, поскольку сегодня эти изменения происходят быстрее, чем 10-15 лет назад. Испанское общество меняется, и тенденция к равенству полов в профессиональном и социальном плане является очевидной, что находит свое отражение в динамике языковых изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Achilova Z. P. Ispan va o 'zbek tillarida "EDAD" tushunchasi bilan bog 'liq bo 'lgan ko 'chma ma'nolarni idrok etishning milliy o 'ziga xos xususiyatlari // Экономика и социум. – 2024. – №. 5-1 (120). – С. 71-77.
2. Aripova A. K. Approaches to intensive language teaching // Journal of Modern Educational Achievements. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 71-75.
3. Karimova A. B., Mirzayeva N. F. El método audio lingual en la enseñanza de español como lengua extranjera // Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 110-112.
4. Khatamnazarovich J. A. Conceptual methods and the principles in studying of Spanish as a second language // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol. – 2019. – Т. 7. – №. 3.
5. Абдуллаев М. К. Функции обращения в испанской разговорной речи // Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 10-13.
6. Бустос Х. Гендерно-инклюзивная лексика в современном испанском языке: тенденции и перспективы // Вопросы лингвистики. – 2019. – №4. – С. 143-152.
7. Гарсиа Месерер А. ¿Es sexista la lengua española? Una investigación sobre el género gramatical. // Colección Papeles de Comunicación, núm. 4. Barcelona: Paidós. 1ª ed., 2ª impresión - 1996.
8. Гарсиа-Йебра В. Феминитивы в испанском языке: лингвистический и социальный аспекты // Филологические науки. – 2017. – №3. – С. 110-118.
9. Гонсалес М. Гендерная асимметрия в испанском языке: проблемы и решения // Иберо-романские исследования. – 2018. – №2. – С. 48-57.
10. Де Андрес Кастельяно С. Sexismo y lenguaje. El estado de la cuestión: reflejos en la prensa. // La Lengua y los medios de comunicación. Actas del Congreso Internacional celebrado en la Universidad Complutense de Madrid en 1996, Madrid, 1999, UCM, tomo I, pp. 258-266.
11. Жураев А. Х., Абдуллаев М. К. Преподавать иностранные языки по-современному в Узбекистане // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 11. – №. 1. – С. 94-97.
12. Лопес Гарсиа А., Морант Р. Gramática femenina. Madrid: Cátedra Lingüística – 1991.
13. Марин Л. Антисексистские тенденции в профессиональной лексике испанского языка // Романское языкознание. – 2020. – №2. – С. 76-84.
14. Мартинес де Соуза Х. Diccionario de redacción y estilo. – Madrid: Pirámide, 1993.
15. Мирзаева Н. Ф. Вопросы преподавания испанского языка в современном вузе на современном этапе // Вестник науки и образования. – 2023. – №. 6 (137). – С. 100-102.
16. Мирзаева Н. Ф. Сопоставительный анализ антропоцентрических пословиц испанского и узбекского языков // Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11 [1]. – С. 179-182.
17. Родригес К. Гендерная лингвистика и языковая политика в современной Испании // Социолингвистические исследования. – 2021. – №7. – С. 110-119.
18. Садинова М. А. Роль целевого обучения иностранным языкам в формировании профессиональных компетенций // Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [1]. – С. 126-132.
19. Тухтасинов И. Вопросы подготовки переводчиков на современном этапе общественного развития // Иностранная филология: язык, литература, образование. – 2017. – Т. 2. – №. 4 (65). – С. 20-24.
20. Фернандес Рамирес С. Problemas y ejercicios de gramática. Madrid: Arco / Libros S. A. – 1987.
21. Халилова Ш. Т. Развитие креативного мышления студентов в процессе обучения // Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS). – 2022. – №. Special Issue 1. – С. 186-188.